

УТРАЧЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЭМИГРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МОСКВЫ ПОСЛЕ 1917 г.

В.П.Борисов

Первые годы советской власти стали периодом трудных испытаний для ученых и преподавателей высшей школы Москвы. Тяготы, которые принесла с собой гражданская война — нехватка продовольствия, топлива, моральные унижения, — больно ударили по интеллигенции, мало приспособленной к борьбе за выживание в подобных условиях.

Один только Московский университет, например, похоронил в 1919—1920 учебном году 12 профессоров, не выдержавших голода и моральных страданий. Среди умерших были выдающийся ученый-почвовед А.Н.Сабинин, любимец студентов профессор физиологии Л.З.Мороховец, тело которого было найдено на ящиках во дворе Университета, профессор римского права В.М.Хвостов, повесившийся у себя на квартире, профессор философии Л.М.Лопатин и другие [1, с. 182].

Но даже те, кто выжил и находил в себе силы продолжать преподавательскую работу в университетских лабораториях, не могли чувствовать себя спокойно. Видный российский хирург, профессор медицинского факультета Московского университета И.П.Алексинский уже вскоре после Октябрьской революции был вынужден давать отчет о своей прежней общественно-политической деятельности. «Буржуазному» ученому припомнили участие в I Государственной думе, членство в кадетской партии, лечение белогвардейцев в клинике Иверской общины. Решив не дожидаться ареста, И.П.Алексинский в 1919 году вместе с семьей покидает Москву, а в 1920 году уезжает из России на одном из пароходов вместе с частями отступающей Белой армии.

**Алексинский Иван Петрович (3.5.1871, г.Владимир, Россия
— 28.8.1945, г.Касабланка, Марокко), хирург**

В 1894 г. окончил медицинский факультет Московского университета. Был оставлен при факультетской хирургической клинике в должности ординатора.

В 1894 г. участвовал в греко-турецкой войне как хирург военного лазарета.

С 1900 г. И.П.Алексинский — приват-доцент, в 1901—1903 гг. заведующий амбулаторным отделением факультетской хирургической клиники Московского университета. Проходил научную стажировку в Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Франции.

В 1906 г. И.П.Алексинский становится заведующим кафедрой хирургии Московского университета. Им был предложен ряд новых для хирургической науки и практики методов, в частности, техника иссечения прямой кишки для удаления злокачественных опухолей, лечение послеоперационных грыж с использованием апоневротической пластики и др. В этот период ученый непродолжительное время являлся депутатом I Государственной думы.

В 1911 г. в знак протеста против политики царского министра Л.А.Кассо, направленной на ликвидацию автономии университетов, И.П.Алексинский, так же, как ряд других видных российских профессоров, подал в отставку. Вернулся в Московский университет после февральской революции 1917 г. Занимал должность профессора хирургии до 1919 г.

В 1920 г. эмигрировал из России сначала в Турцию, затем во Францию. Работал в русско-французском госпитале в парижском пригороде Вильнеф, в течение многих лет возглавлял Общество русских врачей им.Мечникова в Париже. Пользовался большим уважением коллег и многочисленных пациентов.

С 1937 г. И.П.Алексинский жил и работал в г.Касабланке (тогда столице французского Марокко).

«Буржуазное» прошлое, признаком которого была не обязательно дореволюционная политическая деятельность, а зачастую просто принадлежность к дворянству, интеллигенции и т.п., сыграла роковую роль в жизни многих ученых.

Представитель известного рода промышленников и банкиров Д.П.Рябушинский, начиная со студенческих лет посвятил свою жизнь захватившей его науке — аэродинамике. Молодой исследователь полагал, что созданный им Аэродинамический институт принесет пользу и новым властям, а социальное происхождение руководителя института не имеет большого значения. Эти иллюзии быстро развеялись, когда Д.П.Рябушинского арестовали и препроводили в ВЧК. Благодаря помощи влиятельных знакомых ему удалось выйти из тюрьмы и бежать за границу. Д.П.Рябушинский стал ученым с мировым именем, однако до конца жизни побывать на родине ему уже не пришлось.

Рябушинский Дмитрий Павлович (18.10.1882, Москва—27.8.1962, Париж), ученый в области аэродинамики

Образование получил в Московской практической академии коммерческих наук (1910). В период учебы познакомился с Н.Е.Жуковским, после чего принял решение заниматься конструированием летательных аппаратов.

В 1904 г. на территории фамильного имения в Кучино Р. строит на свои деньги Аэродинамический институт. Какое-то время исследования здесь проводили Н.Е.Жуковский, В.В.Кузнецов, Б.М.Бубекин и другие ученые в области аэродинамики, затем основная научная работа велась самим Р. Осуществленное Р. изучение авторотации воздушных винтов принесло молодому экспериментатору мировую известность. Важные результаты были получены в Кучинском институте в развитии теории подобия исследования ламинарных и турбулентных потоков, спектров обтекания тел и т.д.

Несмотря на свою молодость, Р. стал одним из основоположников отечественной аэродинамики. Августейший покровитель российской авиации Вел. кн. Александр Михайлович наградил ученого Знаком «За заслуги, оказанные отечественному воздухоплаванию».

После Октябрьской революции Кучинский институт был национализирован. Р. первоначально продолжал оставаться его директором. Осенью 1918 г. ученого арестовывают, и лишь благодаря мощной поддержке друзей и внесению крупного залога Р. удается выйти из тюрьмы и бежать из России за границу.

С 1919 г. Р. жил и работал в Париже. Проводимые им в этот период исследования касались в основном гидродинамики — движения твердых тел в жидкости, вихревых течений, кавитации и т.п. Парижский университет за работу по данной проблематике удостоил Р. в 1922 г. звания доктора математических наук. В этом университете в период с 1925 по 1953 гг. Р. прочитал 15 курсов лекций. В 1935 г. Академия наук Франции избрала Р. своим членом-корреспондентом.

С 1929 г. Р. являлся заместителем директора лаборатории механики жидкостей Сорбоннского института механики. На этой должности он оставался вплоть до 1940 г., когда лаборатория была закрыта германскими оккупационными властями. После второй мировой войны ученый сотрудничал главным образом с Национальным центром научных исследований Франции.

За более чем полувековой период творческой деятельности Р. опубликовал более 200 научных работ по проблемам аэродинамики, баллистики, астрофизики, гидродинамики, геометрии, математики и др. Р. был избран членом Лондонского Королевского общества,

Французского математического общества, Аэронавтического института в Нью-Йорке и т.д. В течение многих лет возглавлял Русское научно-философское общество во Франции, «Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом».

Еще одним талантливым воспитанником аэродинамической школы Н.Е.Жуковского являлся И.А.Рубинский. После Октябрьской революции И.А.Рубинский активно включился в работу по развитию авиации, стал одним из организаторов Центрального аэрогидродинамического института. Однако выпускник Московского высшего технического училища не чувствует себя в безопасности. Идет гражданская война, бывших белых офицеров в любой момент может ожидать что угодно, вплоть до «стенки». В конце концов И.А.Рубинский принимает решение эмигрировать из России.

Рубинский Иван Александрович (1.1.1890, сел. Маяк, Изюмск. уезда, Харьков. губ. — 15.10.1967, Бейрут), инженер и ученый в области аэродинамики и механики

После окончания Харьковской духовной семинарии (1910) поступил на механическое отделение Московского Императорского технического училища. Начиная с 1-го курса, активно участвовал в деятельности Воздухоплавательного кружка под руководством Н.Е.Жуковского.

В 1915 г. Р. поступил «охотником» в российскую армию, заведовал технической частью военно-авиационного парка в Одессе.

В начале 1918 г. Р. возвращается в Москву и обращается в правительство с предложением создать научно-инженерный центр для разработки проблем авиации. В конце того же года основан Центральный аэрогидродинамический институт, возглавляемый коллегией из трех человек: Н.Е.Жуковский (пред.), И.А.Рубинский, А.Н.Туполев.

В 1919 г. Р. выезжает в Одессу для изучения дел на местном авиационном заводе. Одесса пока еще занята войсками Белой армии, используя предоставившуюся возможность, Р. на одном из отплывающих пароходов покидает Россию. Заболевший во время плавания тифом, эмигрант в конце концов оказывается в лагере для беженцев вблизи Александрии. После выздоровления Р. перебирается в Сирию, где до 1925 г. занимается частной инженерной практикой в Дамаске, сотрудничает с Управлением земельного кадастра и сельскохозяйственной мелиорации. В 1926 г. Р. переехал в Ливан. Здесь он получает должность преподавателя Американского университета в Бейруте. Диапазон его преподавательской деятельности весьма широк: курсы теоретической и аналитической механики, теории механизмов, гидравлики, теплотехники, термодинамики, геодезии и др. У бывшего выпускника МВТУ масса новаторских идей, понимая, что большинство их осуществить

в Ливане не удастся, Р. периодически выезжает во время отпуска в США. Находясь в 1938—1939 гг. в Массачус. технологическом институте, Р. реализует проект использования тяжелых газов в аэродинамических трубах. В 1950—1951 гг., находясь в Принстоне, Р. проводил исследования по применению в бетоне стекловолокна. Среди его проектов — освоение стратосферы самолетами (1923), вычислительные приборы для геодезии (1925), строительство судов «на воздушной подушке» (1930) и др.

Незадолго до смерти Р. побывал в Москве (1965), оставив в музее им. Н.Е.Жуковского ценные для истории отечественной авиации воспоминания.

Подобно И.А.Рубинскому, в период гражданской войны и вскоре после ее окончания Россию покинули многие деятели науки и высшей школы Москвы. Среди них были представители разных специальностей: историки, философы, биологи, математики, физики, астрономы, химики, деятели в области технических наук — аэродинамики, теплотехники, радиотехники, прикладной механики и т.д. Приведем, как пример, краткие биографии четырех ученых: известного физика, психиатра, радиоинженера, астронома.

**Эйхенвальд Александр Александрович (23.12.1863,
С.-Петербург—12.9.1944, Милан), физик**

После окончания московской классической гимназии им.Креймана (1883) поступил на физико-математический факультет Московского университета, но после второго курса перевелся в Петербургский институт инженеров путей сообщения (ИИПС). Окончив в 1888 г. ИИПС, работал в правлении Рязанско-Козловской жел. дороги, затем в системе жилищного строительства г.Киева.

В 1895 г. Э. решает вернуться к профессии физика, в течение двух лет (1895—1897) посещает лекции по физике, химии и математике в Страсбургском университете (Германия). Защитив в 1897 г. диссертацию на звание доктора естествознания, Эйхенвальд возвращается в Россию. Работает преподавателем физики и электротехники в Московском высшем инженерном училище (впоследствии Институт инженеров транспорта). В 1905 г. Эйхенвальд был выбран директором этого ВУЗа, с 1910 г. занимал должность профессора. Э. был блестящим лектором, большой популярностью пользовались написанные им учебники «Акустика и оптика», «Теоретическая физика» (в четырех томах), «Электричество».

В 1920 г. Э. выехал в научную командировку и на лечение в Германию. В Россию ученый не вернулся. Некоторое время жил в Париже, затем в Милане. Опубликовал ряд научных статей, занимался также работой, связанной с переизданием своих учебников.

Известность получил эксперимент («опыт Эйхенвальда»), в котором ученый доказал эквивалентность токов смещения и токов проводимости. В другом опыте Э. показал независимость движения тел от так наз. эфира, что согласовалось с созданной вскоре теорией относительности.

**Осипов Николай Евграфович
(12.10.1877, Москва—19.2.1934, Прага), психиатр**

Родился в семье известного деятеля земской медицины. В 1897 г. окончил с золотой медалью 1-ю московскую гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета с намерением посвятить себя психиатрии. Впоследствии, объясняя свой выбор, писал: «Я глубоко убежден, что психиатрия меня прельщала неразгаданностью проблемы души и проблемы человека вообще. Во всяком случае, не медицинская, а философская сторона влекла меня к себе». Проучившись в Москве 4 семестра, отправился в Швейцарию, где стал студентом Цюрихского университета. Завершал образование, посещая лекции в разных европейских университетах— Боннском, Бернском, Базельском, Фрейбургском. В ноябре 1903 г. получил степень доктора медицины в Базельском университете за гистологическую работу. Вернувшись в Москву, с осени 1904 г. работал на кафедре гистологии и эмбриологии Московского университета и одновременно в Преображенской городской больнице для душевнобольных. В 1906 г. был назначен на должность старшего ассистента психиатрической клиники Московского университета, возглавляемой профессором В.П.Сербским. Осенью 1911 г. оставил университет в знак протеста против реакционной политики Кассо. С этого времени являлся доцентом психиатрии на Высших женских курсах в Москве и одновременно был врачом-консультантом в Рукавишниковском приюте для малолетних преступников. До прихода к власти большевиков, имел хорошую частную практику. Февральскую и особенно Октябрьскую революцию считал губительными для России, о чем написал впоследствии: «Большевистский период революции привел меня к окончательному отвращению ко всем социалистическим движениям. Большевики были для меня абсолютно неприемлемы». В ноябре 1918 г. уехал на Украину.

В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, оттуда в начале 1921 г. добрался до Праги. Здесь он жил и работал все последующие годы, занимая должность доцента Карлова университета и занимаясь частной практикой. В Праге Осипов занимался неврологией, психологией творцов русской литературы и их героев, разрабатывал вопросы философии вообще и медицинской философии в частности. Создал собственную неврологическую систему, в основе которой лежало психологическое

понимание неврозов. Автор фундаментального труда «Поликлиника для невротиков, научный отчет психотерапевтической амбулатории».

Создал собственную философско-медицинскую систему, согласно которой медицина — особая сторона человеческой культуры, опирающаяся как на науку, так и на искусство взаимоотношения между врачом и больным. Был блестящим клиницистом, психологом, психотерапевтом.

**Айзенштейн Семен Моисеевич (25.1.1884, Киев—3.9.1962, Англия),
специалист в области радиоэлектроники, организатор
радиотехнической промышленности**

Высшее образование получил в Киевском и Берлинском университетах и Шарлоттенбургском политехническом институте (под Берлином). В 1901 г. в Киеве демонстрировал радиосвязь на короткие расстояния с помощью самодельного радиопередатчика и когерентного приемника. В 1904 г. получил патент на аппарат беспроволочного телеграфа, организовал частную лабораторию по выполнению заказов военного ведомства на изготовление радиоаппаратуры. Вслед за этим А. построил экспериментальную радиостанцию в Киеве, а также Жмеринке (1906—1907 гг.) и установил радиосвязь Жмеринка — Одесса — Севастополь. В разработанной и опробованной А. «Системе одновременного телеграфирования и телефонирования без проводов» электромагнитное излучение представляло собой являлись колебания, образованные тремя сериями искрового разряда, передававшимися на одну антенну по схеме трехфазного тока. В 1907 г. в Петербурге основал и возглавил акционерное Общество беспроволочных телеграфов и телефонов, где разработал проекты строительства радиостанций в Севастополе (введена в эксплуатацию в 1910), Москве (Ходынская и Тверская, 1914) и Царском Селе (1915). В 1912—1914 гг. издавал первый русский радиотехнический журнал «Вестник телеграфии без проводов». В 1915 г. руководил работой по установлению первой радиосвязи с подводными лодками на длинных волнах. В 1914—1918 гг. в лаборатории Общества были созданы одни из первых в России радиолампы и радиоаппаратура. В декабре 1914 г. А. совместно с Н.Д.Папалекси провел первые опыты по радиотелеграфированию между Петербургом и Царским селом. В 1917 г. Общество оснастило аппаратурой радиостанцию «Новая Голландия». После 1917 г. опыт А. был использован новыми властями: А. вошел в руководство «Объединения государственных электротехнических предприятий слабого тока как председатель секции радио и в этом качестве принимал участие в руководстве строительством радиостанции на Шаболовке в Москве. В 1921 г. выступил основным инициатором создания Российской радиоассоциации и стал заместителем председателя московской группы ассоциации. А.

являлся одним из активных участников разработки проекта радиосети Республики, в частности Транссибирской радиобагистралей. Выступая с многочисленными докладами и статьями в радиотехнических журналах, А. много делал для пропаганды радиофикации в нашей стране. Несмотря на все это, буржуазный «специалист» неоднократно арестовывался властями и в 1921 г., опасаясь очередного ареста, А. через Ригу нелегально уезжает на Запад. С 1922 г. А. работал в Англии на фирме «Маркони», затем руководил строительством радиотехнических заводов в Польше (1922—1935 гг.) и Чехословакии. В 1941—1945 гг. работал в электровакуумной лаборатории фирмы «Маркони». В 1947—1955 гг. — генеральный директор компании English Electric Valve Co. Ltd.

Высотский Александр Николаевич (23.05.1888, Москва—31.12.1973, Уингер Парк, шт.Флорида, США), астроном

Образование получил на физико-математическом факультете Московского университета. Начиная с 1913 г. работал в Главной астрономической (Пулковской) обсерватории вблизи Санкт-Петербурга.

В 1915 г. был призван в русскую армию, участвовал в первой мировой войне. После Октябрьской революции принимает решение покинуть Россию и уезжает в США.

С 1923 г. работал в университете шт.Огайо, имевшем астрономическую обсерваторию. Объектом исследований В. были собственные движения большого количества слабых звезд. Результатом исследований стала классификация спектров многих тысяч звезд в Галактике. Работы В. явились важным шагом на пути к последующему открытию Линдблатом и Оортом вращения Галактики.

Дальнейшие исследования В. позволили уточнить значения долготы центра нашей Галактики и ее постоянных вращений. Ученый установил наличие зависимости направления к скорости движения Солнца от ряда параметров звездных комплексов. Эти работы создали В. мировой научный авторитет выдающегося специалиста по звездным движениям.

Следует отметить, что в начале 20-х годов отнюдь не все эмигрировавшие из России деятели науки и техники покидали страну добровольно. Отношения большевистской власти с интеллектуальной элитой с самого начала складывались непросто. Установка на подавление «контрреволюционной интеллигенции» была спущена уже вскоре после октябрьского переворота, любое недовольство действиями властей могло трактоваться как «скрытая» или «активная» антисоветская деятельность.

В 1922 г. студенты и преподаватели МВТУ обратились в Народный Комиссариат просвещения с предложением восстановить в университетах и институтах права автономии, отмененные за несколько лет до того царским правительством. После получения отказа профессора и преподаватели МВТУ объявили в знак протеста забастовку.

Усмирением «бунтовщиков» занялся лично Председатель Совнаркома В.И.Ленин. В записке Л.Б.Каменеву и И.В.Сталину он предлагает «... уволить 20—40 профессоров обязательно. Они нас дурачат. Обдумать, подготовить и ударить сильно» [2, с.295]. К подготовке удара по работникам умственного труда подключается ГПУ. В июне 1922 г. зам.председателя ВЧК И.С.Уншлихт докладывает на Политбюро вопрос «Об антисоветских группировках среди интеллигенции». Решение, которое приняло Политбюро, содержало такой «гуманный» пункт для «колеблющихся» представителей науки и высшей школы: «... в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к более строгому наказанию, заменять его высылкой за границу или в определенные пункты СССР» [2, с.296].

К середине августа 1922 г. списки «контрреволюционных элементов из буржуазной интеллигенции» были составлены. Оперативно арестованные «элементы» были извещены о их высылке за границу и предупреждены, что самовольное возвращение в РСФСР будет караться расстрелом. Через несколько дней пароход «Прайссен» навсегда увез из страны более 200 видных представителей российской интеллигенции. Среди них были ученые с мировым именем, составлявшие цвет отечественной философской, социологической и исторической мысли, — Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, И.А.Ильин, Л.П.Пекарский, Ф.А.Степун, Н.О.Лосский, С.Н.Булгаков, П.А.Сорокин и др. Изошренным наказанием для высланных деятелей науки стало последующее замалчивание и искажение их научной работы, стирание памяти о них в отечественной истории.

Полузабытым в наши дни стало, например, имя замечательного ученого, последнего свободно избранного ректора Московского университета М.М.Новикова.

**Новиков Михаил Михайлович (14(27) марта 1876,
г.Москва—12.01.1965, Нью-Йорк, США)
биолог, общественный деятель**

В 1894 г. окончил Московское коммерческое училище. С 1901 г. — студент естественного факультета Гейдельбергского университета. Окончив его в 1904 г. со степенью доктора натурфилософии, вернулся в Россию и начал работать в Москве в Институте сравнительной анатомии. В 1906 г. получил звание приват-доцента Московского уни-

верситета, читал в МГУ курс общей гистологии. В течение 10 лет являлся членом Московской городской думы, продолжая при этом академическую деятельность.

В 1909 г. Новиков защитил в МГУ магистерскую, а в январе 1911 г. — докторскую диссертации, после чего занимал должность ординарного профессора МГУ.

В 1911 г. в числе 130 профессоров и доцентов МГУ подал в отставку в знак протеста против реакционной политики царского министра Кассо. Последующие 5 лет преподавал в Московском коммерческом институте курс сравнительной анатомии.

В ноябре 1912 г. Новиков был избран в состав IV Государственной думы.

В годы первой мировой войны Новиков являлся председателем Московского отделения Комитета помощи военнопленным Международного Красного Креста. За свою энергичную работу был награжден орденом Международного Красного Креста.

В сентябре 1916 г. Новиков был избран ординарным профессором кафедры зоологии Московского университета. Одновременно Н. преподавал в Коммерческом и Горном институтах, заведовал Зоологической лабораторией и занимался редакторской работой в Московском обществе испытателей природы.

Весной 1919 г. Новиков был избран ректором МГУ. Летом 1919 г. Новиков назначается также председателем Научной Комиссии при Научно-техническом отделе ВСНХ.

В апреле 1920 г. Н. был арестован органами ВЧК в связи с процессом над участниками так наз. Тактического центра. После допросов в течение двух недель в Сушевской ЧК, Новиков был освобожден и продолжал работать ректором, но уже в ноябре 1920 г. был вынужден уйти в отставку. В сентябре 1922 г. по решению большевистского правительства Новиков вместе с большой группой представителей интеллигенции был вынужден покинуть пределы России.

После годичного пребывания в Берлине, Новиков переезжает в Прагу, где включается в организацию Русского народного университета. В течение 16 лет Новиков являлся ректором этого крупнейшего научно-просветительского учреждения русской эмиграции. Кроме того, Новиков вел преподавание зоологии в Русском народном университете и в Карловом университете в Праге.

В связи с оккупацией Праги гитлеровской армией, в октябре 1939 г. ученый переезжает в Братиславу, где он возглавляет кафедру зоологии в университете и является, кроме того, директором Зоологического института. В начале 1945 г., когда советская армия стала приближаться

к Братиславе, Новиков уезжает в Мюнхен. После открытия в феврале 1946 г. международного университета для эмигрантов УНРРА, Новиков был избран профессором по кафедре зоологии и деканом естественно-научного факультета университета.

В августе 1949 г. Новиков с семьей переехал в США, поселившись в Нью-Йорке. В 1954 г. Гейдельбергский университет наградил Н. почетным золотым дипломом доктора наук. В 1957 г. Американская академия искусств и наук избрала его действительным членом. Н. был избран также членом ряда научных обществ различных стран, включая Россию. Им написано свыше 120 книг и статей. Многие его научные работы, в частности, по описанию особенностей строения зрительных органов низших животных, изучению действия гормонов на жизнедеятельность простейших организмов, закономерностям образования органических форм и др., явились вкладом в мировую биологическую науку.

Большое историографическое и культурологическое значение имеет написанная Новиковым книга «Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей» (опыт введения в русско-эмигрантскую научную биографию), изданная в Праге в 1935 г.

Ученый скончался и похоронен в г.Нью-Йорк.

Высылка российских деятелей науки и культуры, не сумевших занять требуемую позицию по отношению к новой власти, сопровождалась шумной пропагандистской кампанией. Тон, как обычно, задавала газета «Правда», поместившая 31 августа 1922 г. передовую статью с многообещающим названием «Первое предостережение»:

«По постановлению Государственного Политического Управления наиболее активные контрреволюционные элементы из среды профессуры, врачей, агрономов, литераторов выселяются частью в северные губернии России, частью за границу. Если этим господам не нравится в Советской России, — пусть они наслаждаются всеми благами буржуазной свободы за ее пределами. Высылка активных контрреволюционных элементов из буржуазной интеллигенции является первым предостережением Советской власти по отношению к этим слоям».

Оказало ли действие это предостережение на отечественную интеллигенцию? С середины 20-х годов поток эмиграции из Советской России пошел на спад. Это можно объяснить, во-первых, тем, что число уехавших к этому времени уже было огромным: за первые четыре года после Октябрьской революции страну покинули около 2-х млн. чел. [3, с.475]. Кроме того, большевистское правительство приняло меры, чтобы закрыть границу на прочный «замок».

Тем не менее факты «невозвращения» деятелей науки и техники из-за рубежа имели место и в конце 20-х—30-е годы. В советской

печати эти факты получали освещение лишь в том случае, когда личность ученого была слишком известной и дело не удалось полностью замаять. В таких случаях пресса и официальные органы не стеснялись в выражениях, посылая политические обвинения и плохо скрытые угрозы в адрес «отщепенцев». Однако те, кто решился на такой шаг, обычно имели серьезные основания, чтобы не возвращаться в СССР.

В конце 20-х годов покинул Россию талантливый математик, астроном и организатор науки В.А.Костицын.

Костицын Владимир Александрович (28.05/9.06/1883, г.Ефремов Тульской губернии—29.05.1963, г.Париж), математик, астрофизик

Среднее образование завершил в Смоленской классической гимназии (1902), после чего поступил на математическое отделение Московского университета. Его учителем стал известный профессор Д.Ф.Егоров, близким товарищем по учебе — будущий академик Н.Н.Лузин.

Активное участие в революционных событиях 1905—1907 гг. окончилось для Костицына полторагодовым заключением в тюрьме и отчислением из Университета. Костицын уезжает в Париж, где продолжает учебу в Сорбонне. В 1912 г. публикует первый научный труд, посвященный системе ортогональных функций.

Незадолго до первой мировой войны Костицын возвращается на родину. Оказавшись призванным в российскую армию, участвует в боевых действиях, а затем в событиях Февральской и Октябрьской революций, с самого начала примкнув к большевикам.

В конце 1917 г. с образованием Народного комиссариата просвещения Костицын был приглашен для работы в научном отделе Наркомата. В последующие годы Костицын ведет активную административную, научную и педагогическую деятельность. В 1924 г. была опубликована работа Костицына, в которой методы математического интегрирования использовались для определения местоположения рудных магнитных залежей. Расчеты Костицына подтвердились при освоении месторождения Курской магнитной аномалии. В этот период Костицын является профессором МГУ, работает в Институте математики и механики, Астрофизическом институте, Геофизическом институте. Помимо научных работ публикует популярные брошюры и статьи — «Курская магнитная аномалия» (1923), «Происхождение Вселенной» (1926) и др.

Работы Костицына по исследованию структуры звездных систем, форм космических туманностей с использованием методов интегральных уравнений стали вкладом в развитие астрономии и астрофизики.

В 1927 г. в результате возникшего конфликта Костицын был уволен из Главнауки Наркомпроса. В конце 1928 г. ученый уезжает для лечения во Францию. Из этой поездки Костицын на родину не вернулся.

Работая в эмиграции, Костицын сотрудничает с известным итальянским математиком Вольтера, основное внимание начинает уделять применению математических методов для решения проблем биологии. Публикует ряд работ, в том числе монографии «Симбиоз, паразитизм и эволюция» (1934), «Математическая биология» (1937) и др.

Даже из краткого биографического очерка видно, насколько активную научную и организаторскую деятельность вел Костицын в СССР в 20-е годы. Его работа по использованию интегральных уравнений для определения глубины рудных залежей нашла блестящее подтверждение при разработке Курской магнитной аномалии. Весьма плодотворной была его деятельность в должности заведующего теоретическими отделами в Астрофизическом и Геофизическом институтах. По рекомендации Наркома просвещения А.В.Луначарского В.А.Костицын возглавил Главное управление науки Наркомата.

В 1927 г., вернувшись из заграничной командировки, В.А.Костицын узнал о своем увольнении из Наркомата просвещения. Обида на несправедливость этого решения и порожденное им чувство социальной незащищенности определили решение талантливого ученого уехать из СССР.

Факт эмиграции В.А.Костицына не был доведен до сведения широких масс трудящихся.

Совсем другой резонанс получило невозвращение из-за границы спустя несколько лет двух крупнейших советских химиков — А.Е.Чичибабина и В.Н.Ипатьева. Оба ученых являлись действительными членами Академии наук СССР, их желание работать в странах Запада, а не в СССР, затрагивало, по мнению партийных чиновников, политические интересы Советского государства. Решением Центрального Исполнительного Комитета СССР от 5 января 1937 г. А.Е.Чичибабин и В.Н.Ипатьев были лишены советского гражданства. Так же, как и высланным полтора десятилетия назад ученым, им навсегда запрещался въезд в СССР.

«Чичибабин и Ипатьев показали, что они не умеют и не хотят честно относиться к общественному долгу, — писала газета «Правда» в передовой статье 6 января 1937 г. — Они не хотят отдать свои способности социалистической родине. Они предпочли за высокую плату отдать свои способности капиталистическому обществу» [4, с.1].

Суровые слова, по существу, перечеркнувшие то, что было сделано учеными у себя на родине. Между тем А.Е.Чичибабин и

В. Н. Ипатьев внесли значительный вклад в организацию отечественной химической промышленности, а решение работать последние годы жизни на Западе стало следствием драматических событий и больших раздумий.

**Чичибабин Алексей Евгеньевич (29.3.1871 г., с. Куземино
Зеньковского уезда Полтавской губернии—15.8.1945, Париж)**

Химик-органик, один из организаторов советской химико-фармацевтической промышленности, академик АН СССР (с 1928 г.), лауреат премии им. В. И. Ленина (1926).

Среднее образование получил в гимназии г. Лубны Полтавской губернии, в 1888 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1892 г. с дипломом 1-й степени, работал практикантом в химической лаборатории Университета. В 1895 г. занял должность лаборанта по химии в Александровском коммерческом училище в Москве, в следующем году назначен помощником заведующего лабораторией Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. В 1899—1909 гг. состоял ассистентом при кафедре неорганической и аналитической химии в Московском сельскохозяйственном институте и одновременно с 1900 г. приват-доцентом Московского университета. В 1911 г. вместе с группой профессоров и преподавателей ушел в отставку из университета в знак протеста против реакционной политики царского правительства в области высшего образования.

В 1909—1930 гг. заведовал кафедрой органической химии в Московском техническом училище (в советское время — МВТУ). Одновременно возглавлял (с 1918 г.) Правление Государственных химико-фармацевтических заводов и Научный химико-фармацевтический институт, в 1922—1927 гг. президент Научно-технического совета химико-фармацевтической промышленности, главный редактор Государственной фармакопеи.

В 1930 г., после трагической гибели во время студенческой практики на Дорогомиловском химзаводе в Москве единственной дочери, не вернулся из заграничной командировки во Францию. Работал до конца жизни в лаборатории фармацевтической химии Э. Фурно в Пастеровском институте в Париже.

Основные работы А. Е. Чичибабина посвящены химии гетероциклических азотосодержащих соединений, главным образом пиридина. Открыл (1906 г.) носящую его имя реакцию циклоконденсации альдегидов с аммиаком, приводящую к образованию гомологов пиридина. Разработал (1914 г.) способ получения альфа-аминопиридина. Синтезировал (1924 г.) пиридин из уксусного и муравьиного альдегида в присутствии

аммиака. Установил (1913) образование свободных радикалов при синтезе гексанафтилэтана. Открыл (1919 г.) явление фототропии в ряду производных пиридина. Установил строение ряда алкалоидов (пилокарпина, антонинина, бергенина). Разработал метод синтеза альдегидов с помощью магнийорганических соединений. Автор фундаментального учебника «Основные начала органической химии» (1925 г.), выдержавшего семь изданий (7-е изд. 1963 г.).

Даже из сухих строчек краткой биографии А.Е.Чичибабина можно понять, что ученый вряд ли стремился выехать из своей страны после Октябрьской революции. Активная научно-педагогическая деятельность в МВТУ, большая организационно-техническая работа в химико-фармацевтической промышленности целиком занимали время химика, работы которого получили широкую известность.

В марте 1928 г. А.Е.Чичибабин вместе с группой ученых обратился к правительству с «Запиской», в которой обосновывалась необходимость перехода к широкой химизации народного хозяйства. Совет Народных Комиссаров СССР на основании этой записки принял важное постановление «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР».

Переломным моментом, как уже отмечалось, в жизни А.Е.Чичибабина стала трагическая гибель его 20-летней дочери во время прохождения студенческой практики на одном из московских заводов.

По свидетельству ученого П.М.Лукьянова, после смерти единственной дочери пребывание в Москве для супругов Чичибабиных стало в тот момент трудно переносимым, так как все напоминало им о нелепо ушедшей из жизни Наташе.

В 1930 г. А.Е.Чичибабин вывез жену в Париж для лечения в психоневрологической клинике, сам же стал работать в лаборатории фармацевтической химии Пастеровского института. Ученому идет седьмой десяток, через одного из посетивших его коллег Чичибабин узнает, что от работы в своей московской лаборатории он уже отстранен. «Если «страна» так мало ценит мою работу, — пишет А.Е.Чичибабин секретарю АН СССР Н.П.Горбунову, — и (...) не готовы условия для немедленного продолжения мною работ, я прошу оставить меня здесь» [5, с.63].

Ученый сознательно заключил слово «страна» в кавычки, поскольку от имени государства в данном случае выступали чиновники, не способные оценить истинное значение работ А.Е.Чичибабина. В СССР разворачивались массовые репрессии в промышленности, трудно сказать, что ожидало бы ученого в случае его возвращения. В 1938 г. по ложному обвинению был арестован ученик А.Е.Чичибабина —

П.Г.Сергеев. Вместе с двумя другими выпускниками МВТУ Р.Ю.Удрисом и Б.Д.Кружаловым продолжать исследования им пришлось в качестве заключенных в специально оборудованной лаборатории «шараги». На свободу всех троих выпустили лишь в 1946 году, когда потребовалось внедрить результаты сделанного ими открытия (синтез фенола и ацетона через изопропилбензол) в производство.

Много общего с судьбой А.Е.Чичибабина оказалось и в жизни В.Н.Ипатьева.

Ипатьев Владимир Николаевич
(21.11.1867, г.Москва—29.11.1952, г.Чикаго, США).

Родился в семье известного московского архитектора. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1889) и Артиллерийскую академию (1892) в Петербурге. Работал в Михайловской артиллерийской академии в должности репетитора (1892), преподавателя химии (1895), профессора химии (1899), зав.химической лабораторией (1909). В 1911 г. В.Н.Ипатьеву присвоен чин генерал-майора, в 1914 г. — звание заслуженного профессора. Действительный член АН СССР, лауреат премии им.В.И.Ленина.

В 1905—1907 гг. проходил стажировку в лаборатории Адольфа Байера (позднее Нобелевского лауреата) в Мюнхенском университете.

Основное направление научных исследований В.Н.Ипатьева — явление катализа при высоких температурах и давлениях. Им впервые предложены термokatалитические способы разложения спиртов для синтеза альдегидов, эфиров, олефинов, диеновых углеводородов. Первым применил высокие давления для целей гетерогенного катализа (1900). Является изобретателем реакторов и автоклавов нового типа («бомба Ипатьева», 1904). Разработал способы использования многофункциональных катализаторов при крекинге, риформинге и других процессах переработки нефти. Первым осуществил полимеризацию этилена (1913), указав на возможность получения полиэтилена различной молекулярной массы.

С 1915 г. — начальник Химического комитета при Главном артиллерийском управлении России. С 1921 г. — руководитель Главного химического управления ВСНХ, в 1923—1926 гг. — председатель Химического комитета при Реввоенсовете.

В 1930 г. был командирован за границу для участия во Втором международном энергетическом конгрессе (Берлин). Из зарубежной поездки в СССР не вернулся. Занимался чтением лекций в Чикагском университете и работал в исследовательской лаборатории фирмы «Universal Oil Products Co.».

Автор многих научных трудов, в том числе фундаментальной монографии «Каталитические реакции при высоких температурах и давлениях».

Если в судьбе А.Е.Чичибабина роковую роль сыграла трагедия в семье ученого, для В.Н.Ипатьева неприятности были связаны с социально-политическими событиями, происходившими в советском обществе.

В 1926—1929 гг. начались аресты коллег и близких друзей В.Н.Ипатьева: были арестованы академики С.Ф.Платонов и Н.П.Лихачев, организатор промышленности П.А.Пальчинский, инженер В.П.Камзолкин, любимый ученик В.Н.Ипатьева Г.Г.Годжелло. Чрезвычайно взволновал Ипатьева арест в феврале 1929 г. его давнего близкого друга члена-корреспондента АН СССР Е.И.Шпитальского. «Мое настроение стало особенно тревожным, — писал Владимир Николаевич в мемуарах, — потому что Е.И. (...) знал все детали моей жизни и при допросе совершенно случайно мог сообщить некоторые факты, которые позволили бы привлечь и меня к допросу, а впоследствии и к аресту. Хотя я хорошо знал благородную натуру Е.И. (...), но все слышанное мной о допросах ГПУ (...) невольно порождало в моей душе мысль о возможности и моего ареста» [6, с.55].

Друзья Ипатьева, имевшие связи в соответствующих инстанциях, предупредили, что академик является кандидатом для последующих арестов. В случае такого ареста губительными для ученого становились хотя бы его прошлые контакты с царской семьей, Л.Д.Троцким, П.А.Пальчинским и другими людьми, зачисленными в категорию «врагов народа».

Оставалось либо ждать ночного стука в дверь, либо пытаться вырваться за пределы стягивающегося кольца. В.Н.Ипатьев выбрал второе. Работая в США, В.Н.Ипатьев получил как ученый широкую известность, его избирали «человеком года», журналы писали об огромных гонорарах, которые выплачивают промышленные фирмы за его блестящие работы.

Сам ученый вел скромную жизнь, очень тосковал по родине. Желание вернуться в Россию стало особенно сильным, когда в жизни нашего народа наступил трудный период — Великая Отечественная война. Трижды, начиная с 1941 года, В.Н.Ипатьев подавал заявление с просьбой разрешить ему вернуться на родину, но каждый раз получал отказ.

Так закончились на чужбине дни русского ученого, которого Нобелевский лауреат Р.Вильштеттер назвал «самым великим человеком в истории химии» [6, с.68].

В 1936 г. в одном из писем на родину академик В.Н.Ипатьев написал такие слова:

«... всякий ученый работает не только для своей страны, но и для всего человечества. Я люблю свою родину и, творя новые открытия, всегда думал и думаю теперь, что все это принадлежит ей и она будет гордиться моей деятельностью» [6, с.78].

Предсказание академика В.Н.Ипатьева сбылось спустя лишь многие годы.

Память об ученых, работавших в эмиграции, и гордость за выдающиеся достижения пришли на их родину. Осталось, однако, чувство горечи от сознания того, сколько русских умов были вынуждены искать себе применение на чужбине.

Список литературы

1. *Новиков М.М.* Московский университет в первый период большевистского режима // Московский университет, 1875—1930. Париж, 1930.
2. *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура глазами жандармов и чекистов // Культурное наследие российской эмиграции. 1917—1940. М., 1994. Т.1.
3. БСЭ, 3-е изд. Т.30.
4. Правда, 1937. 6 января.
5. *Волков В.А.* А.Е.Чичибабин и В.Н.Ипатьев — трагические судьбы // Российские ученые и инженеры в эмиграции. М., 1993.
6. Из переписки // Природа. 1990. №2.